

ОКОПНАЯ ПРАВДА

РОМАНЫ, НАПИСАННЫЕ ВНУКАМИ ФРОНТОВИКОВ

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

ГРОЗА ИЗ ПОДНЕБЕСЬЯ

МОСКВА 2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

В оформлении обложки использована
работа художника *Вячеслава Остапенко*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60   Гроза из поднебесья / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2021. — 416 с. — (Окопная правда Победы. Романы, написанные вундуками фронтовиков).

ISBN 978-5-04-116762-2

День 22 июня 1941 года летчик-истребитель лейтенант Артем Гудимов встретил на земле. Эшелон, в котором он ехал в свою воинскую часть близ западной границы, расстреляли немецкие танки. Артему удалось выжить и добраться до ближайшего аэродрома. Там он узнал, какая страшная беда обрушилась на нашу землю. Многие летчики погибли в первые часы войны, самолеты сгорели, не успев взлететь. Лейтенант понимает, что вся надежда теперь на таких, как он, — смелых и отчаянных, прошедших суровую школу Финской войны. Он принимает командование над звеном истребителей и начинает беспощадную схватку с немецкими асами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116762-2

© Колычев В.Г., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Июль 1939 года. Тушино.

Московская область

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца пламенный мотор.

Все выше, и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц.
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ...

Воздушный парад на Тушинском аэродроме — событие всегда знаменательное. Радостное. Торжественное. Такое же ожидаемое и желанное, как ноябрьский военный парад. Но поздней осенью холодно и ветрено. А Тушинский парад проходит летом. Яркое солнце, свежий ветерок с Москвы-реки, ароматы луговых трав. И чистое небо над головой. К тому же на Красную площадь допускаются лишь избранные. А праздник авиации — зрелище для всех.

Вот только попасть в Тушино не так уж и просто. Можно по железной дороге — но поезд ходит раз в три часа. Волоколамское шоссе узкое, в колдобии-

нах, зато с машинами порядок — значит, до Тушина можно добраться автомобильным транспортом. Грузовые машины брали с боем. Стоило водителю полуторки притормозить, как тут же кузов заполнялся незванными попутчиками — и ничем их не выгонишь. Монтировкой лучше не размахивать: жадные до зрелищ товарищи могут и бока намять. Еще до Тушина ходил трамвай. Вагоны тоже брались штурмом — люди висели на подножках, на сцепках, на «колбасе»...

Но вот, наконец, зрители добрались до места. Белые канаты делят летное поле на секторы — у каждого свой номер. Покупай билет и шагай в свой сектор. Травка мягкая, зеленая — присаживайся и жди, когда в небо поднимутся самолеты.

Но прежде самолетов должен был появиться товарищ Сталин. До белого двухэтажного здания Центрального аэроклуба далековато, но именно там должен появиться великий вождь и учитель. Все внимание зрителей приковано к трибуне по фасаду второго этажа. Вот-вот появится Сталин в окружении членов политбюро и правительства. Издалека разглядеть вождя почти невозможно, но люди потом будут уверять, что видели его во всей величественной красе...

Артем Гудимов пришел на аэродром, чтобы посмотреть на воздушный парад. Но и Сталина он тоже хотел увидеть. Этому человеку он обязан всем, что у него есть. Артем родился в восемнадцатом году, когда Москва была окружена врагами революции, за которую воевал его отец. Революция выстояла. Страна поднялась из руин и сейчас движется в светлое будущее семимильными шагами. Именно товарищ Сталин бросил клич: «Молодежь, в небо!», это с его легкой руки страна покрылась сетью аэроклубов, летных

школ и училищ. Вместе с такими же, как сам, комсомольцами Артем строил аэродром в Тушине — на голом энтузиазме отгораживались от реки земляным валом, осушали болота, прокладывали дренажные трубы. Это было незабываемое время. Голод, холод, тяготы и лишения. Но так закалялась сталь.

Пока строился большой аэродром, тут же, в Тушине, действовал маленький, принадлежавший летной школе ОСОАВИАХИМА, где Артем делал первые шаги в небо. Он с детства мечтал стать военным летчиком и, как завещал великий Ленин, учился военному делу настоящим образом — серьезно и основательно. Сначала полеты на аэропланах, позже — самолеты «У-2». Прыгал с парашютом, сдавал нормы ГТО, ГСО, ПВХО. Стал ворошиловским стрелком. Все это было вроде бы в недалеком прошлом, но как бы в другой жизни. Сейчас Артем заканчивал Московское летное училище с трехгодичной программой подготовки. На носу выпускные экзамены, после чего по два кубаря в петлицы и назначение в боевую часть. Время нынче суровое, в воздухе пахнет войной. Небо над головой чистое, светлое, но в любое время оно может стать темным, грозovým...

Народ заколыхался. Кто-то выкрикнул, что на трибуне появился Сталин. Вроде бы в бинокль его увидели. Артем поднялся на ноги. Да и все остальные поднимаются. Все правильно, народ должен стоя приветствовать своего вождя.

Внимание людей было приковано к трибунам. На Артема же никто не смотрел. Да он и не обижался. Хотя выглядел вполне достойно. Пилотка с красной звездочкой, суконная рубаша, голубые курсантские петлицы с обозначением училища, на рукаве знак

летнего состава ВВС, шаровары — вся форма темно-синего цвета, ремень, начищенные до блеска сапоги. Рост — метр восемьдесят, размер пятидесятый.

В небо взмыли самолеты. Первыми появились легкие амфибии, поднявшиеся с воды Химкинского водохранилища. Теперь все внимание людей забрало небо. И Сталин тоже смотрит вверх. Наверняка ему приятно осознавать, каких успехов добилась страна в освоении воздуха.

Кто-то легонько тронул Артема за плечо.

— Товарищ военный, а вы не подскажите...

Тонкий девичий голосок. Ну как не обернуться!

Артем посмотрел на девушку. Ничего особенного. Круглое щекастое лицо, маленькие глазки, крупные рыхлые плечи. Вниз он не смотрел, но ясно, что и там такая же полнота.

— Вы не расскажете нам, что это за самолеты? — кокетливо улыбнулась толстушка.

Рядом с ней стояла еще одна девушка. Настоящая красавица. Артем очень любил самолеты, но сейчас ему вдруг стало не до них.

— Это амфибии, ледовый разведчик «Ш-2», конструкции Шаврова... — дрогнувшим голосом сказал он.

Толстушку он уже не видел — все внимание на ее подружку. Утонченные, если не сказать аристократичные, черты лица, большие красивые глаза небесно-голубого цвета, стреловидные брови, длинные ресницы, пшеничного цвета косы. Худенькая, стройная, в модном шифоновом платье — кожаный поясок перетягивает осиную талию. Белые носочки, изящные туфли-лодочки. На вид ей лет семнадцать-восемнадцать.

Девушка смотрела на него с любопытством, на губах улыбка, в глазах лукавинка. Стеснения или робости не замечается. Чего не скажешь про Артема. Он догадывался, что выглядит как смущенный юнец. И это в его-то двадцать один год.

— А зачем здесь ледовые разведчики? — спросила толстушка.

Глупый вопрос.

— Здесь, в Тушине, готовят летчиков полярной авиации...

Но тут же понял, что спорол глупость. Вдруг эта пампушка — агент вражеской разведки, а он выдал ей сведения, до некоторой степени представляющие государственную тайну.

— А вы тоже летчик?

— В общем-то, да. Заканчиваю летное училище военно-воздушных сил...

Здесь он никаких секретов не раскрывал. Его военная форма говорила сама за себя.

— Тоже летаете?

— Да. Но, как видите, в данный момент разговариваю с вами.

Артем смущенно посмотрел на красивую подружку болтливой толстушки. Она перехватила его взгляд, мило улыбнулась. Он почувствовал, как вспыхнули сначала щеки, затем лицо. И сердце в груди стучит, как пламенный мотор.

— А вы расскажите нам еще что-нибудь, — не унималась пампушка.

Была б она одна, Артем уже давно бы нашел предлог, чтобы от нее отвязаться...

В небо поднялся опытный образец нового ближнего бомбардировщика «ББ-22». Артем уже видел

его на первомайском параде в Москве. И кое-что слышал. Самолет нового поколения, высокая скорость, большой потолок. Но рассказывать про него ничего не стал. И без того наболтал лишнего. Затем появились старые дальние бомбардировщики «ДБ-3» в сопровождении истребителей «И-15». Машины шли тройками, выше — «чайки», ниже — бомбовозы. Красивое зрелище, грозное.

— А если завтра война, мы победим, это же правда? — как будто читая его мысли, спросила толстушка.

Она уже успела представиться. Ее звали Клара. А подругу — Владислава. Влада. Сама она не представлялась, за нее это сделала подруга.

— Обязательно победим, — кивнул Артем. — Воевать будем малой кровью и на вражеской территории.

В самом деле Красная армия всех сильнее. Самолеты, танки... Правда, говорят, что у фашистов отличные самолеты. В небе Испании «Мессершмиты» показали свое превосходство над советскими истребителями по ряду показателей. Хорошие скоростные и высотные тактико-технические характеристики, мощное вооружение. Но «ишаки» и «чайки» тоже многого стоят. Быстрые, юркие и очень маневренные самолеты. Артем знал это по собственному опыту. Он сам летал на этих машинах. В руках умелого пилота — это грозное оружие. А советские летчики, как известно, лучшие в мире.

Артем ничего не рассказал девушкам про немецкие самолеты. Зато сказал несколько слов про истребители, на которых его уже научили летать. Не обошел вниманием успехи советских летчиков в боях над рекой Халхин-Гол. Так, вкратце, несколько пафосных фраз...

Парад закончился. Люди стали расходиться. Сейчас снова будут брать с боем грузовики, облеплять трамваи. Артему-то хорошо. Он живет не очень далеко от Тушина, в деревне Алешкино. Увольнительная у него до двадцати одного ноль-ноль — побудет немного дома, а вечером, когда народ разъедется, спокойно отправится в училище. Только вот что-то уже не очень хочется идти домой. Влада смотрела на него с нескрываемым интересом. И Артем понимал, что не простит себе, если упустит девушку. Он обязан проводить ее домой.

— А вам далеко ехать? — спросил он.

— Нет, пешком дойти, тут рядом. Владислава в Тушине живет, у нее отец главный инженер завода, — с гордостью за свою подругу сообщила Клара.

Влада ничего не сказала. Только улыбнулась.

Еще в прошлом году Тушино было поселком. Сейчас это город, довольно крупный индустриальный центр авиационной промышленности. Самолетные парки, аэродромы, заводы — планерный, моторные, авиационные. Клара не сказала, на каком именно заводе работает отец Влады, Артем же спрашивать не стал — излишнее любопытство ни к чему. Время нынче беспокойное, кругом враги.

— А я тоже из этих мест, — сообщил он.

Алешкино хоть и называется деревней, но глухоманью его уж точно не назовешь. Аэродром гражданского воздушного флота, авиационный завод. Отец у него простой рабочий — токарь на этом же заводе. И Артем гордится своим пролетарским происхождением.

— Если вы не против, я вас провожу. — Артем обращался к Кларе, но смотрел на Владу.

И ей понравилось его предложение. Подтверждением тому была ее признательная улыбка.

Это до Алешкина топать и топать. А Тушино совсем рядом. По дороге Артем узнал от Клары, что она — двоюродная сестра Влады, живет в Смоленске, а в Москву приехала поступать в институт легкой промышленности. Также она намекнула, что совсем не прочь закрутить роман с московским кавалером. Она имела в виду Артема, но он сделал вид, что не понял ее намека. К тому же он как бы и не из Москвы, а на курсе у них много москвичей. И, надо сказать, среди них были почитатели пышнотелых и полногрудых девиц. Тот же Витька Шпак, он только с такими и гуляет. В принципе можно было бы сосватать ему Клару.

Влада всю дорогу молчала. Но нет-нет да и бросала на Артема взгляды. А когда Клара заговорила о московском кавалере, в ее глазах мелькнула насмешка. Этим она как бы говорила, что Артем не для нее, да и нравится ему другая. Кто именно — догадаться нетрудно.

— Ну вот мы и пришли! — Артем даже не сразу понял, что это сказала сама Влада, а не ее сестра.

Голос у нее глубокий. Приятный, волнующий.

Она жила на окраине города в трехэтажном доме из темно-красного кирпича. Тихий уютный двор, беседка, детская площадка. Две черные «эмки» возле парадного входа. Видимо, в этом доме жило заводское начальство. Если так, то коммунальных квартир здесь нет и быть не может. Да и сами квартиры, наверное, просторные, светлые... Простые рабочие так не живут. Но Артем верил, что уже не за горами время, когда все советские люди будут жить в свет-

лом социалистическом будущем, а там для каждого найдется отдельная квартира.

— Клара, иди домой, скажи маме, что мы уже пришли. — В голосе Влады отчетливо прозвучали властные нотки.

— А ты? — смущенно спросила толстушка.

Уходить ей не хотелось. Но Влада так посмотрела на нее, что ноги сами понесли ее к парадной.

— Надоела, — тихо, чтобы не услышала сестра, сказала она.

— А я? — сорвалось у него с языка.

— Ты? — мило улыбнулась Влада. — Ты не надоел.

В отличие от Клары она не стала обращаться с Артемом на «вы». Зато сразу дала понять, что он у нее в милости.

— Может, сходим в кино? — предложил он.

— Можно. На вечерний сеанс.

Она соглашалась. Но Артем уже воспринимал это как должное.

— На вечерний нельзя, — покачал он головой.

— Почему? — удивленно повела она бровью.

— У меня в девять вечера увольнительная заканчивается.

— А-а, понятно... А я думала другое...

— Что — другое? — непонимающе посмотрел на нее Артем.

— Есть один парень, который мне проходу не дает...

Влада сказала об этом так спокойно, как будто этот парень был всего лишь мухой, от которой можно отмахнуться. Зато Артему стало слегка не по себе. Как такового соперника он не боялся. Если нужно будет дать кому-то бой — он всегда готов. Его пугало

другое. Что, если Влада собирается отдать сердце тому парню, про которого говорила. Или уже отдала...

— Он тебе нравится? — Артем сглотнул слюну.

— Я бы не сказала... Мне нравятся люди в военной форме...

Насчет людей в военной форме не очень понятно. Выходит, Артем ей может нравиться только потому, что он военный. А если он вдруг станет штатским, он что, ей разонравится?..

— А тот парень... Он не военный?

— Нет. И не хочет... А ты, значит, скоро офицером станешь?

— Да, через два месяца.

— А потом куда?

— Куда партия прикажет. Я в Монголию хочу.

— Там сейчас война.

— Поэтому я там и нужен... Я же военный летчик, мое дело воевать.

Влада молча смотрела на него. В глазах если не восхищение, то что-то близкое к тому.

— Мне кажется, ты многого добьешься, — улыбнулась она. — Комдивом станешь, орденов полная грудь... Или ты к этому не стремишься?

— Ну какой же солдат не хочет быть генералом!

У Артема в роду не было профессиональных военных. Разве что отец гнил в окопах в Первую мировую, затем воевал в Гражданскую простым красноармейцем. Но в царскую армию его взяли по принуждению. После войны он демобилизовался и с радостью взялся за мирный труд. При всем при этом Артем всерьез считал себя прирожденным солдатом. Быть военным — его призвание, и он будет служить Родине верой и правдой до конца своих дней. Разумеется,

он мечтал и об орденах, и о звездочках в петлицах. Ничего зазорного в этом не было.

— Генералом быть хорошо... — сказала Влада. И выразительно посмотрела на Артема. — Но ты еще не генерал... Наверное, я уже пойду, пора мне...

Он едва удержался, чтобы не схватить ее за руку. Так не хотелось, чтобы она уходила.

— А кино?

— Извини, сегодня не могу. Разве что только вечером. Но вечером ты не можешь. Такое вот несоответствие...

— Но ведь можно сходить в следующее воскресенье.

Влада кокетливо опустила глазки. Немного подумала. Сказала:

— Хорошо, в следующее воскресенье приходи. Сюда. Ровно в полдень... Ну что, я пошла? Пока!

Она повернулась к Артему спиной, сделала несколько шагов, остановилась, весело помахала ему рукой и снова направилась к своему подъезду. Он смотрел ей вслед. Какая фигурка, какая походка, какая грация в каждом движении. Теперь он точно знал, как выглядит девушка его мечты.

Артем вышел со двора. Пройти через подворотню, и он на улице. Стремительный марш-бросок пешим порядком, и он дома. Перекусит, поможет матери по дому и обратно в училище. Там он будет лезть из кожи вон, чтобы заработать право на увольнительную. В следующее воскресенье он обязательно вернется на это место, чтобы свидеться с Владой.

В тусклом свете подворотни он увидел трех парней. Стоят, курят, пристально смотрят на него. Он не сразу понял, что они ждут именно его.